

В мире политики, домашней или международной, часто случалось, что то, что лежало на поверхности, было простым прикрытием истинных мотивов. Но в этом случае всё было проще: король Ким Хонсан любил свою дочь слишком сильно, чтобы расстаться с ней навсегда.

Если бы я был отцом Ким Санхи, я бы тоже не захотел её отдавать.

Алекс покачал головой от глупости своих коллег, пришедших в возмущение от решения короля.

Горьё, определённо, было неслабым королевством, но Империя доминировала в мире.

Первый принц Горьё, Ким Хонсан, жил в империи как "гость"-заложник не просто так.

Император в Имперском дворце был шокирован решением короля Ким Хонсана так же, как и его советники.

"Он посмел отвергнуть наше предложение?" — Император был недоволен.

"Да, Ваше Величество. Никто не может понять смысл этого действия."

"Возможно ли, что Ким Хонсан на самом деле любит свою дочь?"

Глава разведки Ким Гукхён был разочарован.

Твою мать! Этому должна быть другая причина, но никто не может догадаться, какая.

"В настоящее время, другого объяснения нет, Ваше Величество," — с неохотой признал глава Ким.

"С этого момента действуй так, будто это предположение, нет... подтверждённый факт, что Ким Хонсан любит свою дочь," — приказал Император.

"....."

Глава Ким Гукхён не мог поверить тому, что слышал. Всего три дня назад этот Император посадил в тюрьму собственную дочь, да не простую дочь, а обладающую магическими силами. А теперь тот же самый мужчина считает правдоподобным, что король великого государства может опуститься до заботы о бесполезном, ничем не выделяющемся создании? Невероятно!

"Да, Ваше Величество," — что ещё мог сделать глава Ким Гукхён? Только повиноваться.

Император глубоко задумался.

Ким Хонсан, знает ли он об истинной ценности Ким Санхи?

Если нет, то единственная оставшаяся возможность — это что он действительно любил свою дочь и не мог её отдать.

Император был уверен только в том, что Империя нуждалась в Ким Санхи. Она была достаточно ценной, чтобы начать войну из-за неё.

В войне нет необходимости... пока.

Сейчас она была желанным призом. Через три года она станет отчаянно необходимым инструментом. Когда придёт время, и её силы проявятся, им придётся сделать всё, что потребуется, чтобы поймать её.

Император решил пойти другим путём. Скоро в академии будет проходить второй аттестационный экзамен.

На следующий день глава Ким Гукхён навестил Императора и был шокирован полученным приказом.

"Но... Ваше Величество..."

"Просто оставь всё профессору Вильгельму."

Глава Ким Гукхён был лично знаком с профессором Вильгельмом, но они не были близкими друзьями. После того, как всё закончится, профессор Вильгельм, определённо, будет уволен. Возможно, его даже отправят в трудовую колонию. Для профессора Вильгельма ситуация была очень трагичной, но у главы Кима не было выбора, кроме как повиноваться приказу Императора.

"Да, Ваше Величество."

Каждый год проходило три аттестационных экзамена.

"Ты слышал слухи о втором экзамене?"

"Да. Я слышал, что формат будет слегка другим."

То, каким образом будет проводиться экзамен, оставляли на усмотрение ответственного за него профессора, поэтому было неудивительно, что в рутине произошла такая встряска. Пока они могут получить оценки, на которые надеялись, их не волновало, как будет проходить экзамен. В этот раз им придётся отправиться в путешествие, чтобы заняться полевыми работами.

"Нам дают два выбора. Нужно выбрать что-то одно."

Ученики должны были исследовать руины и написать отчёт.

Ким Хёнсок вошёл в класс. Он осмотрелся вокруг. Он был в бессознательном состоянии два дня, в то время как Ким Хвансон — всего полчаса.

То, что принцы оказались в опасности из-за принцессы, было немаленьким делом. В обычных обстоятельствах принцесса Санхи получила бы ужасное наказание. Однако, мысль о наказании своей младшей сестры не пришла в голову ни принцу Хёнсоку, ни принцу Хвансону. В действительности, как только весть о её пробуждении достигла Горё, король лично, от руки, написал записку, спрашивавшую её:

—Как ты?

Если бы Особый Рыцарь, которому доверили тайную доставку письма, знал бы о его содержании, он бы упал в обморок.

В любом случае, Ким Хёнсок осмотрелся вокруг. Увидев Санхи, он заметно расслабился. Он чувствовал по отношению к своей младшей сестре такое же беспокойство, какое чувствует родитель, оставляя младенца у кромки воды. Он знал, что она бессильна перед волнами, и волновался о её благополучии.

Когда их взгляды встретились, он ей быстро подмигнул.

Ким Санхи любила своего старшего брата, но была обременена пристальными взглядами, которые привлекло его внимание. Она решила поговорить с ним об этом. Несмотря на то, что она всё ещё ощущала себя так, будто шла по натянутой верёвке, теперь она была более уверена в себе, словно её держал ремень безопасности.

Больше мысли "Как низшая девочка, осмелюсь ли я?" не вызывали у неё затруднений.

Наставник Ким Хёнсок сказал чистым, ясным голосом: "Вы должны были уже слышать об экзамене..."

Наш красавец Хёнсок дал нам детальные инструкции касательно экзамена. Полевые отчёты... я привыкла писать их в свои дни в колледже, поэтому чувствовала себя довольно уверенно.

Нам нужно было выбрать между двумя древними руинами возле академии. Одни назывались "Пирамида Голема", а другие — "Усыпальница Солнца". Они располагались в противоположных от академии направлениях, но не так уж далеко, если говорить о расстоянии. Чтобы добраться до каждого из этих мест требовалось путешествие длиной в три дня.

Крис подошёл ко мне.

"Санхи, куда ты хочешь пойти?"

"Я... я..."

"Если не знаешь, просто следуй за мной."

У меня не было выбора. Для мужчин это было трёхдневное путешествие. У меня это займёт больше недели. Мне придётся поти с учеником, у которого хватит сил взять меня с собой.

"Спасибо, что присматриваешь за мной."

Крис выглядел довольным: "Давай пойдём к Пирамиде Голема."

Затем произошло нечто крайне невероятное. Одноклассник по имени Хон Хёнсик, которого я едва знала, поднял руку: "Я выбираю Пирамиду Голема."

Как странно.

"Я тоже."

"Я тоже туда пойду."

А? Что происходит?

На губах Хёнсока появилась лёгкая улыбка: "Пирамида Голема очень популярна. Неужели потому, что её выбрала Ким Санхи?"

"Профессор, это нелогично."

"Это не имеет смысла."

Все ученики громогласно отрицали это, как маленькие дети, которых поймали, когда они делали что-то неправильное.

Почти 80% класса выбрали Пирамиду Голема. Это было совершенно неожиданно. Другие ученики всегда игнорировали или издевались надо мной. Всякий раз, как наши взгляды встречались, они в отвращении отворачивались, словно любое напоминание о том, что они в одном классе с таким низшим созданием, как я, мгновенно портило им настроение. Почему они все вдруг решили пойти туда, куда шла я? Разве не было бы логичнее им всем решить пойти в Усыпальницу Солнца?

Наступило время обеда. Хёнсок сказал: "Я наставник."

Ким Санхи не понимала, почему он указывал на очевидное.

Хёнсок продолжил: "Когда я стою перед классом, объясняя понятие, я могу видеть, как мальчики бросают на тебя взгляды. Ты не замечала?"

"Ты не думаешь, что ты немного предвзят, брат?"

Зачем тем парням смотреть на меня? Они меня терпеть не могут. Одно моё присутствие в одном с ними классе это оскорбление их чувству превосходства.

Хёнсок рассмеялся: "Нет. Думаю, мне лучше внимательнее присматривать за своей милой маленькой сестрой!"

Алекс пошёл встретиться с королём Ким Хонсаном.

"Я иду встретиться с Соён," — тактично сказал король.

Алекс знал, что это значило, что ему лучше быстрее сказать то, ради чего он пришёл, и уйти, так как у короля были планы на страстную ночь.

"Класс принцессы Санхи отправляется на полевые работы."

"Да. Я слышал."

"Вы не находите это странным, сэр? Империя не ответила на ваш отказ на их предложение

удочерить принцессу Санхи."

"...Это вопрос времени," — размышлял король.

Король Ким Хонсан знал, что повёл себя как отец, а не как король, думающий только об интересах страны, и он почувствовал укол вины.

"Ученики будут отправлены в экспедицию," — продолжал Алекс.

"Экзамены устраиваются на усмотрение профессора."

"Да, сэр. Но это произошло в подозрительно верное время, — сказал Алекс. — В таком важном деле мы не можем игнорировать никакие риски."

Подумайте об этом так: Когда скорая проезжает мимо с воющей сиреной и горящей лампочкой, вы понятия не имеете, действительно ли что-то случилось. Это может быть ложная тревога. Но вы всё равно отойдёте с дороги. Тут работал тот же принцип.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/945261>